

Невероятные Приключения
ДжоДжо: Шесть с половиной

Кира Очередной

**Невероятные Приключения
ДжоДжо: Шесть с половиной**

«Автор»

2024

Очередной К.

Невероятные Приключения ДжоДжо: Шесть с половиной /
К. Очередной — «Автор», 2024

Спустя несколько лет после событий шестой части, приёмный ребёнок семьи Каваджири, Шизука, отправляется со своим братом в Италию. Она ещё не подозревает, что работающий на Фонд Спидвагона Хаято Каваджири втянут в самую гущу разразившейся войны между обладателями стендов, делящими мировое влияние. Но даже эти, скрытые от обычных людей события, всего лишь прикрытие для чего-то более важного...

Содержание

Пролог.	5
Карточки стендов. Пролог.	11
Глава 1: Шизука Каваджири.	12
Карточки стендов: Глава 1.	19
Глава 2: Мичи Наката играет по-крупному!	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Кира Очередной

Невероятные Приключения ДжоДжо: Шесть с половиной

Эта история является прямым продолжением моего фанфика «ДжоДжо четыре с половиной» и происходит после событий шестой части оригинальной вселенной. Если вы не знакомы с ним, то не начинайте чтение.

Новые стенды в данной части будут называться в честь рок-групп и фанк-исполнителей, а также их треков. Полный список отсылок, как и в прошлый раз, оставляю в конце, но также постараюсь оставлять небольшие карточки стендов после глав.

Главы я постараюсь писать более длинные и наполненные «экином». Самих глав в этот раз будет больше, ибо это не некий сиквел какой-то части, а относительно полноценная по себе часть. В планах расписать на ~30+ глав.

В некоторых местах, где общаются японцы, я использовал именные суффиксы, пытаясь лучше передать взаимоотношения некоторых персонажей

В общем-то это всё, что я хотел сказать, так что предисловие окончено.

Пролог.

Ранний вечер. Маленькая девочка двенадцати лет, в вязаном ей матерью свитере из светлой и персиковой ткани, с длинным кружевным однотонно-белым платищем под ним, с прекрасными натуральными белыми волосами и милым личиком, не нуждающимся ни в какой косметике, отдыхала, читая книжку и слушая на новеньком плеере музыку, не забыв при этом снять один наушник. Именно благодаря этому она услышала, как мама зовёт её с первого этажа на ужин.

Молниеносно сняв наушники и подскочив с кровати, она вприпрыжку двинулась на первый этаж. Сегодня обещали появиться гости, которых она очень ждала, обожая слушать их захватывающие истории. Спустившись, она сначала взяла миску и насыпала корма вперемешку с полезными добавками, поставив к тихому домику в уголке. Оттуда вышел совсем старенький, но ещё достаточно толстый и живенький кот британской породы, доживавший свои последние годы. Погладив пушистого члена семьи, девочка отправилась мыть руки перед едой. Выходя из ванной комнаты, она услышала звонок в дверь и сразу же побежала к двери, крикнув матери «я открою!».

Она выглянула через окошко у двери, чтобы удостовериться, что пришли именно те, кого ждали, а не курьер или продавец. По расплывшейся по лицу улыбке предельно понятно – пришёл тот, кого ждали и любили. Отперев дверь, она буквально бросилась обнимать вошедшего, крича ему:

– Джоске-сан!

– Как ты выросла, Шизука! – Джоске Хигашиката поднял одной рукой девочку, чтобы спокойно разуться.

– Здравствуйте, Джоске. Как добрались? Почему Хоичи-сэнсэй не с вами? – сказал сошедший с второго этажа молодой парень.

– Хорошо, Хаято, хорошо. Не представляешь, как хорошо снова оказаться в Морио! Жаль тебе говорить, но Хоичи срочно вызвали во Флориду, у фонда Спидвагона там сейчас какая-то миссия, связанная с обладателями стендов.

– Как печально это слышать! – сказал подошедший встретить гостей глава семьи, Косаку Каваджири.

– Как ваша рука, не болит? – спросил Хаято, смотрящий на недлинную культю левой руки у Джоске. Потерял руку он уже достаточно давно, но из-за особенностей ранения до сих принимал таблетки от болей.

– Врачу не жалуюсь, хотя в последнее время донимает меня во сне чуть больше обычного, когда рефлекторно переворачиваюсь на левый бок. Я тут вам, кстати, небольшой «презент» принёс. – вернул Шизуку на землю он, после чего взял стоящую рядом коробку, немного неуклюже обернутую в красивую бумагу и завязанную ленточкой, отдавая её девочке, – неси маме, Шизука!

– Хорошо! – схватила двумя руками увесистый для её ручек подарок и понесла на кухню, пока остальные прошли в гостиную, где стоял стол.

– Джоске-сан, здравствуйте! – заканчивая расставлять блюда, поприветствовала гостя Шинобу. – Хаято, помоги мне. Присаживайтесь пока что!

– Вот сюда! – показывала Джоске на стул с подушкой появившаяся словно из ниоткуда Шизука. – Я сама сшила для вас, а то вы в последний раз высказались, что вам неудобно сидеть! Это мама меня научила вязать, кстати!

– Спасибо, Шизука... мой геморрой и проблемы с рукой заставляют чувствовать себя каким-то старым дедом. А мне ведь казалось, я ещё полон сил! – поблагодарил девочку и повернулся к сидевшему рядом Косаку он, после чего оба посмеялись.

И вот, выставив на стол все приготовления и сев, семья Каваджири вместе с Джоске начали трапезу, ведя теплые разговоры, пока на фоне тихо играл телевизор.

– Джоске, а расскажите, куда вы в этот раз ездили с дядюшкой Хоичи! – просила Шизука, уминая праздничную курочку.

– Да я, в общем то никуда после потери руки особо не выезжал, всё по клиникам да по родственникам – отца проведаль, Джотаро встретил в Америке, а по пути домой и к сестре Холли заехал. В остальном я, можно так сказать, на «пенсии по производственной травме». Да уж, я видать и правда старею...

– Вы как хорошее вино, Джоске, – подливая ему бокальчик красного полусладкого, говорил Косаку, – с каждым годом только расцветаете и раскрываетесь. А уж если вы, как и ваш отец, сможете такую долгую жизнь прожить, то думаю, самым совершенством станете, не иначе!

– Лестно, Косаку, лестно уж даже чересчур! – посмеялись они вновь.

– И раз уж вы больше на фонд не работаете и решили остепениться на малой родине, вас, может пристроить к нам в фирму? Мне как раз толковых ребят не хватает в отделе, вы бы как нельзя кстати у нас прижились!

– Пока что, пожалуй, отдохну от работы. Слишком уж измотал меня фонд Спидвагона, ей богу!

– И что, сильно тяжелая работа, Джоске? Как думаете, я бы выдержал? – медленно завернул и спросил Хаято, после чего повисла тяжелая тишина.

– К чему это ты, Хаято? – повернулся и недоумённо посмотрел на него отец.

– Раз уж Хоичи-сэнсэя здесь нет, – встал и, пригубив как следует вина, продолжил Хаято, – то придётся мне самому рассказать: я прошел стажировку в фонд Спидвагона и собираюсь работать там после окончания физико-математического университета Морио, на посту помощника по расчётам и созданию оборудования в сфере астрономических исследований.

В общем-то вы и сами понимаете, что работа эта, для таких как мы, обладателей стенда – в основном прикрытие тайной деятельности.

– Пожалей семью, Хаято! – не поддержал его решение Джоске.

– Ты не посмеешь... неужели ты считаешь, что знать о том, что твой сын работает на такой опасной и неблагодарной работе – для меня норма или даже радостная новость? – решительно высказался о идее Косаку.

– Сын? Ты мне даже не отец. – словно лезвием прошелся Хаято.

– Хаято! Ладно ради отца, ради меня с сестрой, прошу не надо! – встала, ударив от злости по столу, Шинобу. В этот момент со стола от удара подлетела и двинулась ложка, пододвинувшись к краю и практически мгновенно упав на пол, что, из-за обращения Шинобу на себя внимания, заметили все.

– Вражеский стенд! – воскликнул Джоске как ужаленный и подскочил со стула, обронив почти также мгновенно подушку на стуле назад.

– Шинобу, спрячь дочь! – сказал Кира, закрывая окно гостинной.

Телевизор вдруг переключился на срочную трансляцию, а Хаято поднес к себе пульт с помощью своего Crazy Little и прибавил звук. Там передавали о необычном феномене, из-за которого время начало течь быстрее, не затрагивая живых существ. Это был день, когда Пуччи пробудил свой *Made in Heaven*.

– Из-за ускорения даже волн не видно! Так нам не понять, как он двигается! – говорил Эмпорио, следя за сужающимися круговыми передвижениями Пуччи.

– Откуда он атакует? – злостно кричала в панике Эрмес.

– Готовьтесь! – слегка опустившись, сказал Анасуй.

– Stone Free!

– Kiss!

– Джотаро, не время, ещё не время. Ждите моего сигнала! – предупредил Анасуй, прежде чем его грудную клетку пробило рукой. – Сейчас! Останов...

– Star Platinum: The World! Попался! – остановил время Джотаро и схватил руку как ему сначала показалось, вражескую, но он увидел, что эта рука принадлежала Stone Free Джолин. «Он атаковал Анасуя стендом Джолин! Я отстал на шаг! Осталось четыре секунды. Если не смогу его убить, он снова исчезнет в ускоренном времени. Всё кончится, когда время возобновит свой ход. Нужно выбить из него дух, пока время остановлено! Осталось три секунды. Две секунды...» – думал Джотаро, прежде чем заметил, что прямо у горла Джолин находится нож, один из десятка, брошенных в неё Пуччи: «Ножи! Застыли в воздухе! Священник уже бросил ножи, как в своё время Дио!». Оттолкнув Джолин в воду, он возобновил ход времени и попытался успеть ударить Пуччи...

И ему удалось, благодаря появившемуся на катере, летевшему издали благодаря ускорению времени с огромной скоростью, Хоичи, прижавшему священника к земле. За годы тренировок 3Freeze перестал зависеть в силе от расстояния, что и позволило прибить к земле обладателя райского стенда. Однако эффект 3Freeze словно ослабевал с каждой секундой под влиянием *Made in Heaven*. Из-за этого Пуччи смог уклониться от большинства атак и отойти. Эмпорио не растерялся и стал стрелять в замедленного и летящего прибитым к земле словно бур, перебирая землю под слоем воды быстрым движением ног стенда. Однако с каждой секундой Пуччи нивелировал влияние 3Freeze всё сильнее.

– Echoes: The World! – и вот, ещё бы мгновение и пролетел бы он на катере мимо, Хоичи останавливает время... но не для себя. Благодаря длительному изучению работы остановки

времени, он понял, что может своим стендом, перенаправив The World словно 3Freeze, останавливать время для других.

– Спасибо, Хоичи-кун. Этого мгновенья должно хватить. Star Platinum! – Джотаро воспользовался остановленным для него временем, поражаясь очередному достижению Хоичи.

– ORA! ORA! ORA!.. – вылетало из уст его стенда, наносившегося удары по капеллану один за другим.

Время возобновило свой ход. Пуччи упал на землю, а ускорение прекратилось. Вселенная не была перезапущена. Хоичи, отозвав стенд, спрыгнул с нормализовавшегося по скорости перемещения катера с логотипами фонда Спидвагона, помогая поднять Анасуя, которому срочно нужна была помощь.

– За рулём обладатель стенда, он сможет остановить его смерть на некоторое время, но нам нужно закрыть его рану, пока он не потерял слишком много крови! – сказал он им на ломаном английском, надеясь, что среди них есть кто-то со способностью, что сможет помочь.

– Stone Free! – призвала свой стенд Джолин и использовала нити из своей руки, чтобы запечатать дыру в груди.

– Отлично! Катер уже возвращается сюда! – вновь переключился на родной японский тот.

– Я ещё... не проиграл! – пытался встать Пуччи, призывая Made in Heaven.

– Echoes: АСТ4! – Хоичи развернулся и призвал новый акт, собравший в руке звуковую молнию из символов катаканы, погрузив мир вокруг в тишину и бросив это в Пуччи, разразив на нём все эти звуки словно гром...

Для Джолин, Эмпорио, Эрмес и лежащего серым телом на руках возлюбленной Анасуя, тем не менее ещё живого, история подошла к концу. Все они безмолвно и бессильно смотрели на волны, пока Джотаро и Хоичи переговаривались на несущемся вдаль катере.

– Значит это правда, что ты смог пробудить свой стенд вновь? – спросил Джотаро у Хоичи.

– Если вы о том, как я остановил время для вас, то нет – это умел третий акт моего стенда. Но вообще... Echoes: АСТ4! – призвал свой стенд тот, дав как следует разглядеть. Он выглядел как всё тот же высокий третий акт, но руки, плечи и спина обвивались двумя хвостами от первого и второго акта, заимствуя у второго ещё и броню, больше походившую на одежду. – Для меня было не совсем удобно призывать акты по отдельности, поэтому я искал решение этого. В итоге, благодаря духовному прорыву, я объединил все акты в единый стенд, сочетающий все их способности.

– Невероятно. Хоичи-кун... нет, Хоичи-сан, я не видел обладателя стенда более целеустремленного и натренированного для любых ситуаций. Если бы не появление вас здесь, мы бы проиграли – Пуччи бы успел увернуться и сбежать, я уже видел это, когда время восстанавливало свой ход. Вы – величайший стендюзер из всех мне известных!

– Джотаро-сан, ваша похвала для меня просто бесценна. Но я не собираюсь останавливаться на достигнутом...

– Как ты нашёл нас? Фонд Спидвагона не мог успеть отправить тебя сюда.

– Я бы сказал, что меня привело сюда чутьё, но нет. Это было мировое притяжение, я чувствовал через стенд, что здесь происходит что-то, что мне необходимо как минимум узреть. Видимо это из-за того, что мой Echoes за последние годы сильно породнился с гравитацией. Узнав от наводчиков Фонда, что вы близки к месту, которое чувствую, я немедленно рванул к вам по морю, благо катер ускорился вместе с остальными неживыми объектами. Now he is? – спросил в конце Хоичи, доставая сигареты и повернувшись на Джолин с сидящим рядом стендюзером, поддерживающим Анасуя в предсмертном состоянии...

– Все успокоились! Это мировое явление. Нам остается только ждать, когда всё разрешится. – успокаивал всех Джоске.

– Неужели это связано с тем неотложным делом Хоичи-сэнсэя? – спросил Хаято у него.

– Вполне вероятно... нет, я думаю именно из-за него он так и сорвался. Неизвестно, сколько это ещё будет продолжаться.

– Смотрите, еда на столе остыла и засохла! – обратила внимание маленькая Шизука. – Но плесени нет!

– Плесень – живой организм. На неё ускорение не повлияло, исходя из того, что говорят по телевизору.

Внезапно окна у входных дверей разбились, а внутрь начали врываться люди, одетые в кучу дорогих вещей из, видимо, модного магазина, ограбленного ими. Это была шайка местных бандитов, поверивших в конец света и пришедшая воровать, насиловать и убивать в свои последние мгновения. Они влетели в гостиную и хотели зажать в угол хозяев, но Джоске подошел к одному из низковатых парней с ножом, схватил за руку, и с огромной силой бросил того в остальных, положив добрую половину.

– Чё творишь, безлапый? – сказал один из бандитов.

– Да они бессмертные видать, раз так нас встречают. Чур я ту девку первый оприходуя!.. вы ж не осудите, парни? – глянул на маленькую Шизуку он, после чего проверил соучастников на моральные компасы.

– Естессна! Один раз живём! Тока сомневаюсь, что успеешь с ней закончить, пока мир то наш не схлопнется! Братишка Дэйки посчитал, что такими темпами пара часов – и усё, считай мира нет!

– Навались, братва, их всего то пара человек да однорукий богатырь! – вернулся к насущному один из них.

– Crazy Little! – призвал свой хвост Хаято, откинув подходивших к ним парней.

– Born To Love! – призвала одну единственную, сохраненную с давних пор, исчезающую розу, Шинобу, используя её как вращающийся вокруг неё с Шизукой щит.

– Ваэ!!! Мужики, у них походу та же темка, что у кентишки Дэйки!

– Стенд, – объяснял, выходя из-за поворота в коридор, неизвестный в ярко-розовой жилетке и таких же неподходящих тонкому парню джинсах, – это называется стенд.

– Дэйки, мы готовы! Используй свою способность!

– Legion of Monsters! – немного приподнял руку и призвал в своей руке ошейник, от которого потянулись цепи к его соратникам, получивших аналогичные ошейники, но уже на шею. Внезапно все, кроме Дэйки, встали на четвереньки и зарычали. – Вперёд, мои пёсики!

– От этих придурков и с мозгами проку не было, а ты их ещё и собак превратил! – попытался схватить одного из них вновь Джоске. Однако тот подтянулся цепью поближе к хозяину, а двое сбоку от него вгрызлись в протянутую руку, причём, сильнее, чем, казалось бы, должны были.

– Эх! – раскидав по сторонам и охнув от укусов, отпрянул Джоске. – Да ты им что, сил прибавил? Не дурно. Косаку, вы, я так понимаю, постараетесь никому не навредить?

– Не люблю я калечить людей... – сказал Косаку, но добавил: – ...если те не лезут к моей семье. Queen!

Рядом с Косаку появился его стенд, Queen – отдаленно напоминавший Killer Queen, но всё-таки значительно измененный: тело стало мельче и женственней, «ушки» стенда были повернуты набок и двигались, когда тот прислушивался, что, впрочем, неважно; цветовая палитра же полностью инвертировалась: тёмно-голубая кожа, синие, но всё такие же хищные

глаза, и белая, без шипов, присущих оригиналу, одежда, походящая ныне на аристократические перчатки и юбку с серебряными изображениями лица стенда вместо золотых черепов в медальке солнца.

Отбиваясь от попеременно приближающихся и отдаляющихся «псов», Косаку помогал Джоске. В это время Хаято пытался достать Дэйки сверху, орудуя хвостом словно скорпион. Тот невероятно легко уклонялся, успевая контролировать всех подчинённых. Однако, когда Crazy Little промахивался, то бил по полу, медленно, но верно разрушая его и затрудняя последующие уклонения.

– Он словно предугадывает мои действия! – играл на публику Хаято, попутно отбивающийся голыми руками от перемещавшихся туда-сюда противников. Как только противник проломил ногой пол и застрял, тот использовал шанс и атаковал, заставляя того неестественно сгибать позвоночник боком, и вытягиваться назад, что уклониться вновь. Воткнувшись в пол, хвост не поднялся обратно, а двинулся вбок, сбивая с ног противника.

– Нет, только не отпускать!!! – кричал Дэйки падая, пока его пальцы соскальзывали с ошейника в руке. Почти выпустив его из рук, он таки успел схватить тот, отползая подальше и увеличивая давление на Хаято. На мгновение цепи стали пропадать, что осенило Хаято:

– Его слабость – в его руке! Выбьем ошейник, за который он держится, и цепи исчезнут.

– Я прорвусь через них! – сказал Джоске и, сумев за шкирку схватить одного из псов и растаскивая их сородичем в стороны от себя, пытаюсь пробиться к главарю. Весь искусанный, он приближался, но Дэйки удлинил цепи, сменив приоритет на Шинобу с Шизукой. Увидев это, Джоске развернулся и с криком «Куда мы лезем?!» как веником, собрал их всех, задерживая и утопая в телах. Это дало Хаято пространство, чтобы проскочить подобно танцору в потоке большой выступающей группы к Дэйки, приступив к отбиранию ошейника и попутному избиению.

Цепи рассеялись, но бой ещё продолжался. Простых бандитов раскидать оказалось заметно проще, поэтому справились с недругами семейство Каваджири и Джоске быстро. И вот, когда добрая часть из них лежала без сознания, а другие оказались привязанными друг к другу, Джоске присел на стул, подложив подушку и тяжело вздыхая.

– Queen! – призвал свой стенд Косаку, начав лечить и снимать усталость с Джоске прикосновением к ранам.

– Премного благодарю, Косаку! Смотрите-ка, всё, кажется, в норму возвращается! – кинул кусочек яблока на пол Джоске, который упал с нормальной скоростью.

– Наверное, с тем, кто это запустил, уже разобрались, я позвоню в полицию...

– Дэйки Ёкота не проигрывает! – прервал выстрелом из припрятанного пистолета в ещё стоявших у угла Шинобу с Шизукой размышления Хаято тот.

Пуля точно должна была пробить голову Шизуки, но та внезапно исчезла, словно её и не было на месте, куда полетела пуля. Её стенд, Achtung Baby, позволяющий становиться невидимой и сам являвшийся еле заметной небольшой гуманоидной фигурой без ног, летавшей рядом, то ли перенаправил ударом, то ли отодвинул Шизуку, то ли развернул так, что пуля не заметила – ответа не знала даже владелица стенда. Его голову сразу после выстрела пробила, заляпав пол мозгом, разъяренная Шинобу и её Born To Love.

– Шизука, солнышко, ты не ранена? – стала судорожно осматривать она дочь, переключая эмоции с гнева на озабоченность словно по нажатию кнопки в голове.

– Нет, мамочка... Achtung Baby, скройся внутри меня! – отозвала стенд Шизука. Раньше она могла лишь неосознанно использовать его на себе и предметах вокруг, но сегодня смогла призвать его рядом с собой.

Карточки стендов. Пролог.

Имя стенда: **Legion of Monsters** (одноименная песня группы Disturbed);

Имя владельца: Дэйки Ёкота;

Внешность: выглядит, как цепи с ошейниками, соединяющие владельца и его союзников.

У владельца ошейник находится в руке, у остальных ошейник на шее;

Способность: цепи связывают сознание владельца и доверяющих ему подданных. Теперь, держа кандалы в руке, он может управлять ими и усиливает их физические показатели, но ментально прерастает их в диких зверей, по поведению схожих с собаками. Сам владелец получает все их мыслительные способности, на время становясь гораздо более умным и быстро-мыслящим. Цепи между "хозяином и псом" могут удлиняться и укорачиваться по желанию владельца. Отзыв способности происходит, если отпустить ошейник.

Имя стенда: **Echoes ACT4** или просто Echoes;

Имя владельца: Хоичи Хиросе;

Внешность: видоизмененный АСТ3 из «ДжоДжо четыре с половиной», обвитый тентаклями-хвостами от предыдущих актов и закованный в броню, схожую с АСТ2. Появился в результате длительных духовных практик, изучения психологии и изучения работы стендов как объединение и улучшение всех предыдущих, более недоступных к призыву, актов. Имеет очень слабое самосознание, по сути, выраженное только бессознательным подчинением хозяину и его защитой;

Способности: обладает всеми возможностями предыдущих актов, в том числе пятидесятиметровой дальностью и The World, из-за чего позволяет владельцу чаще всего даже не вступать в бой напрямую. Помимо этого, имеет возможность собирать звуки вокруг себя в молнии из вибрирующих и мечущихся символов катаканы, которые может бросить в цель. В этот момент для всех вокруг наступает полная тишина, оканчивающаяся при ударе об цель молнии множеством собранных звуков.

Глава 1: Шизука Каваджири.

Из раздевалки вышла повзрослевшая, семнадцатилетняя Шизука Каваджири. Время шло, но предпочтения в одежде у неё не менялись, разве что склонности к подростковому бунту укоротили её волосы до каре и добавили свитеру вырез-декольте, под которым, впрочем, по настоянию родителей, таки была серая футболка. В школе, впрочем, всё это было бессмысленно – ношение формы оставалось обязательным. Но среди школьников Морио многие переодевались в свою одежду после уроков, подкрепляя это удобством и гигиеной.

– Что, Шизука, мамочка не разрешает носить такой хороший свитер без футболки с помойки? – обратилась к ней одна из её одноклассниц, пытавшаяся выделиться красными высокими каблуками и страшно короткой клетчатой юбкой. – Может мне отдашь, мне бы очень классно подошло... – Шизука проигнорировала её, пытаясь просто пройти мимо, но та пошла с козырей, зная о небольшой уязвимости девушки: – Ой, у тебя такая уродливая родинка под подбородком. Почему ты не замажешь её тоналкой?

– Уродливая? По-моему, – повернулась она и указала на неё, – я в сотню раз красивее тебя даже без косметики! Вот ты, Мансаку, рассуди нас! – крикнула она проходившему мимо забитому парнишке, темноволосому и стриженному под горшок, её однокласснику Мансаку Ниджимуре, не следовавшему модным привычкам и уходящим домой в школьной форме.

– А!? – испугался от неожиданного к нему обращения он, а затем покраснел, увидев, что к нему обращается девушка. – Шизука, это ты! ну... я думаю... мне больше нравится...

– Да чего ты мямлишь там! Скажи уже честно! – не сомневаясь в собственном превосходстве, ругала его завистливая одноклассница.

– Мне нравится Шизука! – резко выдал, и затем, поняв, что произошло, покраснел и закрыл лицо руками.

– Да я и не сомневалась! – вышла из раздевалки блондинка в спортивной одежде и кроссовках, чуть ниже него. – Вы чего тут разорались?

– Да ничего! – разозлившись, уходила, стуча каблуками, самолюбивая завистница.

– Мансаку-тян, вот тебе ключи, – блондинка бросила в него связку, отчего тому пришлось убрать руки с лица, чтобы, неуклюже вытянувшись, поймать её, – папе скажешь, что я с подружками ушла гулять. А, и ещё, сделай за меня домашку, мы просто планируем сегодня допоздна гулять.

– Хорошо, Мисаки-сан... – даже не обратив внимания на уничижительное обращение к нему от сестры, отвёл взгляд в пол и стал уходить парнишка.

– Мисаки, ну вот опять ты брата гоняешь, как пёсика! – подбежала и схватила за плечи Шизуку с Мисаки третья в их компании – Мичи Наката, с собранными в шишку зелёными волосами и очками в форме шестиугольников и волнистой оправой.

– Ничего, потерпит! Мне отец доверил его гонять, пока он сам в командировке с дядюшкой Окуясу.

– Девчонки! Догадайтесь, куда мы сегодня пойдём? – спросила Шизука остальных, предвкушая их радостную реакцию.

– Х-м-м, может, в парк ходим и возьмём мицуданго? – не поняла намёка в словах подруги Мисаки.

– Да нет же, Мисаки! Мы пойдем в ресторан «Trattoria Trussardi»! Мне мама с папой карманных денег побольше дали, за то, что я пробные экзамены в университет хорошо сдала.

– Крутяк! – завизжали Мисаки с Мичи, обрадованные этой новостью.

Заходя внутрь элитного итальянского ресторана, некогда бывшего в Морио всего лишь маленьким заведением повара Антонио Труссарди, они обомлели от шикарно обставленного зала, с книги сошедшего своим великолепием персонала, и конечно же, изысканным блюдам в обрамленной золотыми узорами меню. Ожидая заказа и попивая фруктовые коктейли, они болтали о сегодняшней перепалке с завистницей:

– Да уж, зря она про твою аллергию на косметику решила вспомнить, Шизука. Удивляюсь, как ты там не сорвалась на ней. – говорила Мичи, через трубочку уплетая «Клубничное Наслаждение».

– Чего?! Шизука, а ты мне не сказала! Я бы ей, чтобы позорить, молоко из груди пустила своим стендом, а потом рассказывала бы всем, что та залетела от своего отчима! – описывала жестокий план Мисаки, взявшая себе «Банановое Неистовство».

– Ты перебарщиваешь, – поставив на стол «Апельсиновое Умиротворение», осадила подружку Шизука – эта покрашенная курица и в подмётки моей натуральной красоте не годится. Подумаешь, аллергия на косметику. Если бы не она, моим родителям пришлось бы тяжело... Естественность – вот что самое красивое!

– Полностью с вами согласен, – сказал подошедший к их столику Тонио Труссарди, – вы, должно быть, Шизука Каваджири, Мисаки Ниджимура и Мичи Наката? – поцеловав руки мадемуазелей и мельком на них глянув, перечислил он.

– Да... стойте, а это не в ваш ли ресторан мой папа вложился когда-то? Вы Тонио? Давно вас не видела! – внезапно вспомнила Мисаки подошедшего шеф-повара.

– Он самый. Простите, но вынужден удалиться – много дел. Но рад был поприветствовать лично.

– Как классно! Готовьтесь – мне дядюшка Окуясу говорил, что Тонио использует свой стенд на еду и лечит кучу болезней, лишь посмотрев на ладонь.

– Точно, я и от Джоске такое слышала, только совсем забыла! – подтвердила Шизука.

– Ну а пока мы ждём еду, предлагаю развлечься! Two-Lane Blacktop! – призвала в руке какие-то две крупные игральные кости она Мичи. – Какой шанс, что вон та молодая парочка, скажем-м-м... поцелуется на публике?

– Опять ты со стендом играешься, Мичи! – стала возникать Мисаки, серьёзно относящаяся к этому.

– Ну извини, Мисаки, что мой стенд только на игры и годится!

– Согласна, к тому же, Мисаки, событие не такое уж и серьёзное, можно и посмотреть, что выйдет.

Мичи бросила свой Two-Lane Blacktop на стол, показав его лучше – два куба весьма больших размеров по сравнению с теми, что обычно есть в магазинах или настольных играх, с разными, связанными с едой гранями: одна тарелка пасты карбонары, два бокала вина, три шарика мороженого, четыре острых зубца вилки, пять небольших запечённых рыбок, шесть шариков мицуданго в контейнере. Выпали две «единицы» и Мичи тихонько, через зубы сказала: «упс...», а у Шизуки и Мисаки расширились зрачки и помутнело в глазах.

Внезапно девушка за столом, на который играли подруги, доедая пирожное, подавилась. Она стала откашливаться и на стол, с куском прилипшего торта, выпало кольцо. Парень подал своей даме салфетку, и, пытаясь нормализовать положение, встал на колено, вытерев кольцо и подавая его обычным образом. Однако в этот момент девушка ещё раз кашлянула прямо на него, запачкав пирожным, попавшим тому прямо на лицо. «Оно фто, с орехами было?» – говорила она, пока её кожа краснела и набухала.

– Мичи, блин! Я же говорила! – повернулась к ней Мисаки.

– Ну никто же не умрёт... я надеюсь, – промямлила виновато Мичи.

– Так, на сегодня хватит костей. К тому же нашу еду несут! – подытожила Шизука, обращая внимание на идущего к ним официанта.

– Всё, как вы и просили, а также небольшой комплимент от шеф-повара для старшего ребенка семьи Ниджимура и её подруг! – перед удалением сказал официант, расставив блюда.

– Разве Мансаку не раньше на пару минут родился? – спросила Мичи, недоуменно припоминая некогда сказанное.

– Да, но только потому что я его ногами наружу протолкала! Меня ещё назад пихать пришлось, не той стороной пошла. А вообще папа любит говорить что я старшая.

– Вот как...

Приступив к трапезе и попеременными выражениями об уникальности и неповторимости испытываемого вкуса, девушки стали испытывать на себе действие стенда Тонио – у Мисаки вылетело пара шатающихся после драк с хулиганами зубов, после чего выросли новые, у Шизуки отвалилась, словно раковая опухоль, родинка, на которую сегодня обращала её внимание одноклассница, а у Мичи иссохли и вывалились наружу глаза, затем вновь наполнились жидкостью и вернулись куда надо, излечившись и более не нуждаясь в очках. И пока Шизука с Мисаки радовались как дети, Мичи вдруг серьёзно сказала:

– Слушайте, у меня пока глаз выпавший был, мне кажется... нет, я точно видела на стене справа глаз. Черный такой, с синими венами. Ни с чем не спутаю.

– Стенд? Не вражеский ли? – подметила Шизука, сразу переставшая радоваться и толкнувшая Мисаки, чтобы и она прекратила.

– Он наверняка увидел то, что произошло. Но слышит ли наш разговор? – размышляла Мисаки, не отвлекаясь от заказанной пасты.

– Очень сомневаюсь. А ещё, я кажется, её нашла. Мичи, глянь на девушку за вторым от входа столом. Такие глаза ты видела? – смотря прямо на подруг, говорила спокойно и расслабленно Шизука.

Мичи, аккуратно достав зеркальце и начав «красоваться собой», повернула его под таким углом, что увидела за тем столиком девушку с высокой причёской, глаза с нарощенными ресницами которой периодически становились темными, с синими венами, точно такими же, какие были на стене. Её синие губы и платье словно подчёркивали этот цвет, хотя обычный человек не замечал особенности глаз – официант и люди вокруг не отмечали этого, а значит, что это абсолютно точно стенд.

– Хорошо, мы разобрались с владелицей стенда, – сказала Мичи, подкрашивая губы, – но чем она здесь занимается? Вроде бы ничего плохо пока не сделала.

– Я прослежу за ней. – сказала Шизука, после чего как бы ненарочно уронила под стол вилку и полезла за ней. – Achtung Baby!

Встав и подойдя в невидимости к обладательнице стенда-глаз, она начала осматривать её и искать что-нибудь подозрительное. Попивая поданный martini, та периодически поправляла лифчик через платье. Тогда-то Шизука и заметила, что в объемных грудях пряталась небольшая камера, как раз выглядывавшая в момент, когда лифчик приподнимался руками. Камера смотрела на соседний столик, где сидел полноватый мужчина средних лет, в отглаженном пиджаке и отполированных туфлях, с перстнем и золотой цепью на шее – явно старавшийся во всю показать своей молодой пассии, как он богат.

«Небольшое раздражение на безымянном пальце. Дай-ка проверю карманы» – думала Шизука, подойдя к мужчине и аккуратно шаря по его пиджаку, пока тот что-то увлеченно рассказывал о туристических перспективах Морио. «Ах ты неверный! Нашла я твоё обручальное колечко!» – нащупав то, что искала, во внутреннем кармане пиджака, Шизука начинала понимать ситуацию – «Стало быть подруга или детектив со стендом, помогающая вычислять неверных мужей? Нет, надо проследить подольше, что-то не сходится».

– Масик, тут, конечно, классно, и рассказываешь о бизнесе ты просто невероятно, но мне уже пора на занятия в университете бежать. – встала его любовница и, поцеловав на прощание, двинулась к выходу. Он не подвозил её, но одаривал таким количеством денег, что взять такси она могла хоть на самолёте, поэтому сам попросил принести счёт и собрался удалиться. Однако обладательница стенда-глаз не торопилась уходить. Её глаза вновь стали чёрными и сине-венозными, а на стене, на которую она смотрела, появился такой же глаз, наблюдавший за мужчиной, а затем и под мышкой у него появился ещё один. «Видимо, наша стендюзерша способна создавать глаза на поверхностях, которые видит. Хорошая способность, но меня она не видит».

– Следит за неверным богачом, но на детектива не похожа, послежу за ещё немного и, если не увижу ничего подозрительного, оставлю в покое. – сказала на ухо Мисаки, оставаясь в невидимости, Шизука.

Поев как следует, шпионка наконец вышла на улицу, направляясь в свой кабриолет. «Как удобно, даже дверь открывать не придётся!» – подумала Шизука, прежде чем перемахнуть через двери и бесшумно приземлиться на заднее сидение одновременно с тем, как водительница садилась. Она старалась не садиться и не опираться на них – такая внимательная противница сразу же заметила бы. Держась за дверцы таким же невидимым, как и она сама, Achtung Baby, на который облокотилась спиной, стоя между сидениями, Шизука катилась, чувствуя, как волосы приятно развеивает ветер.

Авто остановилось у офиса крупнейшей туристической фирмы Морио, занимающейся новомодным онлайн-оформлением поездок в считающийся курортным городок. Зайдя внутрь, на ресепшене шпионка сказала, что у неё назначена встреча с заместителем главного директора. Проверив в базе, администратор выдала гостевой пропуск и отправила на третий этаж, в триста семидесятый кабинет. В лифте произошла проблема – сначала ехать нужно было всего лишь шпионке и Шизуке, но в последний момент вдалеке коридора показался суматошные работники, кричавшие, чтобы их подождали. Они бежали с обеда из кофейни, и лишняя минута ожидания лифта стоила бы им премиальных выплат. Шизука, опираясь на стены, залезла на потолок, свисая горизонтально. Но вот незадача – один из сотрудников оказался достаточно высоким, чтобы задевать её свисавшую вниз грудь, если бы встал по центру лифта. Схватив руку этого парня за одежду стендом, пока он входил, Шизука направила её на шпионку. Та, естественно, отреагировала на эту «наглость» соответствующе:

– Извращенец, ты меня лапать не вздумай! – ударила сумочкой она его, отгоняя в другую сторону лифта и доставая из той же сумочки... нет не перцовый баллончик, а самый настоящий немецкий Маузер.

– Я не хотел! Простите, пожалуйста! Она как-то само произошло!

– Знаю я это «само произошло»! Ну-ка отошли от меня в другую часть лифта! – пригрозила пистолетом она, отчего двое сотрудников прижались к стене и чуть не заплакали. Угроза быть обнаруженной для Шизуки устранена. Доехав до нужного этажа, шпионка вышла, оставив парней наедине обсуждать произошедшее. «Ну, её нельзя винить за то, что она защищалась от «домогавшегося» до неё парня с помощью пистолета, наверное... так что ничего плохого она ещё не сделала» – подумала Шизука, следуя за ней след в след. Секретарша у нужного кабинета уже ждала посетительницу и стояла, открывая дверь госте.

– Здравствуйте, вы ко мне по какому вопросу? – занимаясь отчётом, говорил изменник.

– А я... – подождала она пока секретарь закроет дверь, – здесь ради справедливости. – достав рукой из бюста цифровую камеру, та включила просмотр фотографий. – Не стыдно вот так пользоваться женщинами, ублюдок? – бросила она ему фотоаппарат на стол.

– Я так понимаю... – холодно и спокойно, но переключив всё внимание на гостью, отвечал мужчина, – вы хотите получить небольшое вознаграждение взамен на сокрытие тайны?

– Можно и так сказать, – присела на край стола она и начала подзывать к себе пальчиком, – встаньте и подойдите, я хочу вам кое-что шепнуть...

– Хорошо, я слушаю вас, – встал он напротив неё, чуть наклонившись в её сторону ухом.

– Мне нужно... десять миллионов йен, для начала. – приближаясь всем телом, чуть игриво говорила она, расслабляя его бдительность ещё сильнее.

– Х-м-м, хорошо, я готов заплатить вам. Что-нибудь ещё?

– ДА! – схватила за ухо, начав его выворачивать наизнанку, и крикнула шпионка, – я хочу, чтобы ты, жирный свин, перестал пользоваться доверчивыми девушками и верностью жены! Ты сегодня же порвешь с любовницей и приползешь на коленях к жене, из-за папочки которой ты здесь и работаешь, если забыл! И если я узнаю, что она будет хотя бы чем-то опечалена, – достала второй рукой Маузер она и вставила в рот жертвы, – ты у меня десятую миллионными не отделаешься. Я Вэлзи Секонд, запомни моё имя хорошенько! Переведешь на счёт в банке десять миллионов сегодня же!

– Ды-эа! Ды-эа! Йя у-а-асё понял! – пытался сквозь боль и сталь во рту выговорить он.

Ударив в пах, а затем вытащив Маузер изо рта, она протёрла пистолет салфеткой, положила обратно в сумку и направилась к выходу под нервный плач и стоны придерживающегося за ухо и причинное место толстяка. «Не зря я решила за ней ещё последить. Пора выносить вердикт!» – подумала Шизука, оставившая представившуюся Вэлзи Секонд шпионку на время в покое.

Встретившись с Мичи и Мисаки в школьной библиотеке, Шизука обрисовала им ситуацию и вместе они начали рыть информацию о Вэлзи, быстро раскопав о ней всё, что только могли найти в интернете – место нынешнего жительства, несколько статей о её аферистской деятельности и прочее. Доехав на такси до квартала от нужного места, они, подглядывая за домом в бинокль с детской площадки, заметили, что почти весь дом усеян глазами-стендом.

– Чувствую, она удерёт раньше, чем мы успеем войти, – сказала Мисаки, чьим инстинктам доверять можно было.

– Тогда я справлюсь и одна. Achtung Baby!

Перемахнув через забор, Шизука аккуратно начала идти по каменной тропинке, стараясь не наступить на глаза или что-либо ещё. Внезапно несколько глаз вокруг превратились в рот с синими губами и черной полостью внутри и заговорили:

– Убирайтесь отсюда. Убирайтесь отсюда. – повторяли они, пугая Шизуку, но затем вдали она слышала точно такие же сигналы. По всей видимости, это была дополнительная мера предосторожности. Обойдя дом со всех сторон и не найдя открытых входов, Шизука думала, как же ей незаметно войти. Из главной двери вышел ухоженный рыжий котёнок, через дверцу для питомцев. «Точно! Я могу приманить его невидимой едой обратно внутрь, и открыть дверь стендом. Но потом у меня будет очень мало времени, чтобы найти её в доме, ведь она может сбежать, узнав о появлении в доме обладателя стенда.»

Шизука вернулась к подругам с котёнком на руках, что пригрелся и довольно лежал на руках. Увидев у Мисаки, сидевшей «на стрёме», в руках пачку крабовых чипсов, она достала парочку своим Achtung Baby и сделала невидимыми. Вернувшись и приманив котёнка войти в дом, Шизука протянула руку стенда и отперла щеколду. Открыв дверь, она убрала невидимость и, встав посреди прихожей, крикнула:

– Вэлзи Секонд, где же ты?

– Невидимость, такая способность у твоего стенда? – сказали несколько трансформировавшихся из глаз ртов на стене.

– Агась! Выход из дома один, а попробуешь выскочить в окно, мои подруги тебя найдут.

– Зря ты ворвалась в мою обитель. Теперь ты отсюда не уйдешь.

Походив по дому, Шизука чуть не получила пулю в лоб посреди гостиной – из-за стены выглянул знакомый Маузер и выстрелил. Спрятавшись за диваном и задев несколько глаз на нём, отчего они закрылись и исчезли, Шизука вновь стала невидимой.

– Что, прячешься и сбегашь? Я, знаешь ли, давненько клининг не вызывала, думаю самая пора, – после этих слов она чуть подошла и разорвала пакет с мукой, покрывшей пол вокруг неё. – Теперь мой Open Your Eyes абсолютно точно не даст промахнуться! Я увижу тебя с любой стороны и выстрелю раньше, чем ты нанесешь удар! – на муке появился небольшой след и шпиона сразу выстрелила, начав смеяться и думать, что попала, – ха-ха! Ты совсем меня не слушала, как я посмотрю, лишь самонадеянно... – не успела договорить она, как заметила ещё один след и выстрелила, повернув руку. – Что? Как ты...

След был слишком маленький для ноги. Развеявшаяся невидимость показала, что там лежали брошенные чипсы, которые Шизука брала с собой.

– Мне не понадобится невидимость, когда я вынесу приговор. Ты не успеешь даже выстрелить, прежде чем узнаешь вердикт...

– Где ты? Open Your Eyes! – судорожно прислушивалась Вэлзи, создавая всё больше глаз.

– Вэлзи Секонд, я, как глава Клуба Стендюзеров Морио, выношу свой вердикт! Ты будешь искалечена также, как и твои жертвы! – убрала невидимость Шизука и призвала свой еле заметный Achtung Baby, встав на муку.

– Вот ты гдэ-э-э-э... – не успев ни договорить, ни выстрелить, получила по лицу Вэлзи Секонд.

– Dorarararara! – разносились выкрики Achtung Baby эхом по дому.

Покутив до вечера как следует, девушки стали расходиться. Сначала проводив Мичи до дома, Шизука с Мисаки направились к дому Ниджимура. Провожали друг друга девушки на всякий случай, а Шизука уходила одна, используя преимущества невидимости против неприятных личностей в ночное время суток. У дома стояла импортная машина, до этого никогда не появлявшаяся раньше.

– О, видимо, папа вернулся! – обрадовалась Мисаки, открывая дверь ключом. Только отперев, она услышала яростные крики отца, издали доносившиеся до входа. Отсюда же Шизука заметила лежащего в слезах и в крови Мансаку Ниджимура.

– Это что, Мансаку там лежит?! – попытавшись войти, сказала Шизука. Мисаки преградила ей путь телом и с очень серьёзным лицом сказала:

– Успокойся. Если бьет, значит есть за что. Не лезь в дела нашей семьи, мы сами разберемся. И не пытайся подсмотреть с помощью своего Achtung Baby, иначе я даже не посмотрю на то, что ты моя лучшая подруга!

Шизука не стала противиться. Заперев дверь на все три замка, Мисаки повернулась и увидела брата, поднявшегося из положения лёжа и проходящего мимо, склонив голову. «Мисаки-сан, твоя домашняя работа готова. Ужин ещё теплый, на столе...» – тихо проговорил он, пока та была рядом. Пройдя в кабинет отца, оттиравшего кулак от крови, она подошла к нему и поцеловала в щеку отца Кейчо Ниджимуру, за годы изменившегося внешне разве что количеством седых волос и глубиной щетины, радостно спрашивая, пока тот, тяжело выдыхая, снимал пиджак с двумя золотыми надписями "TRILLION" на рукавах:

– Привет, папуль, а что Мансаку опять натворил?

– Этот мелкий выродок мало того, что до сих пор стенд не пробудил, так ещё и сестру свою отпускает гулять без защиты допоздна! Выбесил меня, стоял, мямлил, как тряпка, даже сказать в своё оправдание ничего не мог!

– Так ему и не за что оправдываться! Пап, неужели ты думаешь, что мне ещё и защита нужна! Я не маленькая, а мой стенд любому прикурить даст! – подпрыгнув на месте и помахав кулаками в воздухе, возмутилась Мисаки.

– Ха-ха! – расслабленно и весело посмеялся тот, – я ведь не об этом! Ты у меня умничка, гордость моя! – обнял и приподнял дочь он, покружившись с ней. – Но ты у нас девочка, будущая девушка и жена, а Мансаку – будущий мужчина, ему надо вести себя соответствующе. А сейчас, – вновь тяжело вздохнул и наполнился кровью Кейчо, – я вижу в этом только бесхребетного мальчишку... Мансаку!

Кейчо быстро пошел в его комнату, где его не оказалось. Но шел он туда совершенно не за этим, и когда Мансаку стоял в косяке двери, кинул в него сумку с его вещами и куртку:

– Убирайся из моего дома, недоносок! И чтобы не возвращался, пока стенд не пробудишь!

Карточки стендов: Глава 1.

Имя Стенда: **Open Your Eyes** (одноименная песня группы Disturbed);

Имя Владельца: Вэлзи Секонд (в честь SKWLKR – Velzy II);

Внешность: чёрные глаза с синими венами и нарощенными ресницами, появляющиеся на месте, видимом владельцу. Также окрашивают глаза владельца в те же цвета, но видят это изменение лишь обладатели стендов. Могут превратиться в рот с синими губами и темной полостью внутри, общающийся с другими стендами;

Способность: создает на любой поверхности глаза, передающие обзор владельцу. Радиус призыва – видимость владельца, расширяющаяся с каждым новым глазом. Таким образом, с каждым новым глазом может создать новый на поверхности, что ранее была недоступна из-за изначального угла обзора. При получении любого урона глаза исчезают.

Имя Стенда: **Two-Lane Blacktop** (песня от Rob Zombie);

Имя Владельца: Мичи Наката;

Внешность: два чуть увеличенных шестигранных куба, с непостоянными изображениями, меняющимися в зависимости от происходящего вокруг. На грани может быть изображена хоть связка бананов, хоть радио. Обычно предметы на кубе косвенно или напрямую связаны. Количество предмета отражает значение грани куба;

Способность: влияет на события вокруг путём броска кубов. Чем выше значение, чем удачнее и вероятнее что-то произойдет. Есть два исключительных случая выпадения:

Две единицы вызывают попросту невозможные события, приводящие к провалу события.

Две шестёрки же, в свою очередь, вызывают невероятное стечение обстоятельств, приводящее к многократному успеху.

Сами по себе шестерка и единица в основном превращают событие в хорошее или плохое, если то было нейтральным. Единица+шестёрка выдают примерно такой же результат, что был бы при других значениях семёрки.

Глава 2: Мичи Наката играет по-крупному!

Мичи, сменив линзы в очках на солнцезащитные, прогуливалась у побережья, наслаждаясь видами на море. Ей не надоедало делать это несмотря на то, что она жила здесь уже пять лет с момента переезда из города S. И, что самое главное, она любила развлекаться со своим стендом, бросая Two-Lane Blacktop на течение волн, вызывая на них колебания и подъемы при низких значениях кубов и наоборот, успокаивая толщу воды при значениях выше семи семи.

Возле побережья также стоял солидный домик, из которого на неё поглядывал кое-кто, попивая чай и находясь в поисках новых идей для очередной работы. Мичи не подозревала, что он видит её стенд, настолько спокойно он реагировал на броски. Когда она собралась уже идти домой, то, проходя мимо, поздоровалась с известным мангакой, словно и не стареющим с годами:

– Здравствуйте, Рохан-сэнсэй! Давно вас не видела.

– Я недавно вернулся в Морио. Чем-то этот городок меня привлекает, сколько бы я не путешествовал.

– Согласна. После развода родителей мне пришлось много переезжать, но в Морио я как нигде ещё сразу же почувствовала себя в своей тарелке.

– Мичи, – Рохан поставил пустую чашку на столик веранды и встал, – а не хочешь сыграть со мной в одну игру?

– В какую?

– В кости. Проиграешь – я прочту тебя своим Heaven's Door, – призвал свой стенд он.

– Рохан-сэнсэй, у вас есть стенд?! Получается, вы видели, как я использовала свой стенд?..

– Верно. Исходя из того, что я увидел, твой стенд влияет на выбранное тобой событие, исходя из результата броска. Будем играть, кидая твой стенд на события, увиденные в городе. Тот, из-за кого произойдет меньше бед и больше хорошего, то есть тот, у кого будет выпадать на костях больше – победил.

– Ну... Шизука с Мисаки не любят, когда я использую кости, всё-таки от них может быть очень много вреда. К тому же, Рохан-сэнсэй, что мне за это будет?

– Наката Мичи... я бы мог и против твоей воли использовать свой стенд, – угрюмо и устрашающе начал Кишибе Рохан, – но даю тебе шанс. А вообще, – внезапно вернул речь в нормальное состояние он, – я за свой счёт повожу тебя по торговым центрам и везде, где только захочешь, и куплю всё, что только попросишь, в пределах разумного, конечно. Ты в любом случае в выигрыше.

– Я согласна, но только при одном условии – мы прекратим играть, если кто-то окажется в смертельной опасности.

– Если такое произойдет, я клянусь тебе, сделаю всё, что смогу, чтобы предотвратить ужасное. В таком случае, куда хочешь поехать сначала?

– Давайте заскочим в кофейню «ДжоСтарБакс»!

– В тот филиал, где заправляет Джоске Хигашиката? – как-то с отвращением произнес имя Рохан.

– Да, он самый!

Рохан зашел в дом за ключами, после чего вышел и от его новенькой желтой ламборгини прозвучал гудок, а двери открылись. Сев на единственное у этой модели пассажирское, Мичи пристегнулась и стала осматривать дорогое авто. Рохан поначалу ехал аккуратно и, остановившись на перекрестке, стал ждать зеленого сигнала светофора. Сбоку подъехал красный форд, посигналил и опустил окно.

– Хей, мужик! Давай-ка заезд по прямой до в-о-о-о-о-н того баннера с рекламой выборов! Кто первый проскочит мимо него, выиграл!

– Почему бы и нет! – сказал он ему, после чего повернулся к спутнице, – думаю, за мной первый ход. Бросишь за меня кости, Мичи?

– Э-м-м, мне бросить на шанс вашей победы? Но если выпадет хотя бы одна единица или результат будет меньше семёрки...

– На светофоре оранжевый, бросай скорее на вероятность победы нашей машины! – отрезал от размышлений он её, понемногу надавливая на педаль газа он.

– Two-Lane Blacktop! – открыла бардачок и бросила кубы туда Мичи. На гранях куба были различные детали автомобиля, но выпали «четыре колеса» с «тремя цветами светофора». – Четвёрка и тройка!

– Семь! Значит результат особо не поменяется! – утопил педаль в пол Рохан и помчал по прямой пустой дороге наперегонки с владельцем форда. Мичи прижало к креслу, а сама она схватилась за силовые поручни. – Почувствуй ветер, Мичи! Когда ещё ты такое испытаешь? – открыв кнопкой авто и крышу, говорил Рохан. Пролетев баннер первым, он развернулся, введя машину в управляемый занос, то есть дрифт, некогда родившийся в Японии. Владелец форда лишь несколько не опечалился и сохранил лицо, остановившись рядом.

– Ну и зверь у тебя! Ещё увидимся, Морио – городок небольшой!

– Обязательно... ну как, Мичи? – посмотрел Рохан на Мичи, сидевшую с широкими зрачками, растрепавшимися волосами и довольным лицом. – Ха-ха!

Через пару минут они заехали в автомобильный отдел принятия заказов кофейни «Джо-СтарБакс Авто», изложив свой заказ: Рохан взял себе чашечку «ГранДио Латте», а вот Мичи...

– Мне пожалуйста, «Ванилла Айс» с солёной карамелью на миндальном молоке и два торта на палочке – с фирменной звездой платинового цвета и со стрелой! Ой, а ещё сэндвич, который с индейкой, проволоке и песто на чиабатте!

– «ГранДио Латте», «Ванилла Айс» с солёной карамелью на миндальном молоке, «торт на палочке со Star Platinum», «торт на палочке со стрелой», сэндвич «Цеппели» для Рохана-сама и Мичи-сама... всё верно? – улыбаясь повторил заказ пухлый и низковатый работник с лысой головой, покрытой наростами, на форме которого красовался именной бейджик «Шигекио Янгу», для друзей известный как Шигечи, вбивавший в систему вышеперечисленные им пункты.

– Агась!

– С вас * йен!

– Итак, Мичи, – оплатив и начав ехать дальше, обратился к ней Рохан, – я не тороплю, но если ты не будешь бросать кости...

– Ой, простите, Рохан-сэнсэй. В обычных условиях я привыкла не использовать стенд на всё подряд. Но знаете что? Мне ОЧЕНЬ хочется делать это постоянно! Так что, давайте-ка брошу кости на... – стала глядеть в окно Мичи в поисках события, за которое можно было бы зацепиться, – Two-Lane Blacktop, реши судьбу вон тех двух сцепившихся хулиганов! – полетели кубы, на которых выпали «четыре выбитых зуба» и «пять купюр». – Девятка! Сейчас произойдёт, что-то хорошее!

Внезапно на шумных хулиганов сверху, из окна здания, вылили ведро холодной воды, за то, что те сильно шумели, отчего они оба отрезвели и, внезапно помирившись, пошли вместе дальше, снимая пиджаки школьной формы и выжимая их. Мичи, довольная таким результатом, забирала у Рохана свою часть заказа, пока он парковался. На стаканах, после имён, была благодарность от владелицы сети, изначально бывшей небольшой семейной кофейней, – от Джолин Куджо, оставлявшей её некогда лично, а после это просто переросло в традицию, печатаемую на заводах для всего мира. Покончив с «Цеппели» и «Ваниллой Айсом», тая-

щим сверху под палящим солнцем, Мичи быстренько разделалась со «Star Platinum», оставив «Стрелу» на потом.

– Итак, куда двинемся теперь?

– У меня все волосы ветром растрепало... давайте поедem в салон красоты «Золушка»!

Попав в расширившийся со времен четвертой части невероятных приключений прекрасной семейки салон, Мичи записалась на укладку, маникюр, массаж лица и боди-арт – Мичи очень захотелось сделать на щеке изображение игральных кубов. Рохан настоятельно попросил у принимавшей их работницы:

– Посадите её, пожалуйста, лицом к окну. Если надо, я доплачу.

– Мы здесь работаем не ради прибыли заведения, а ради того, «что бы делать людей счастливыми, как добрая фея в Золушке»! Поэтому не беспокойтесь, доплачивать не придётся. – повторила девиз заведения та, перенаправив их к одному из кресел, смотревших в окно, с зеркалом чуть выше, чтобы клиенты всё ещё могли наблюдать за процессом и собственным видом.

– Мичи, твой стенд будет работать, если ты отдашь его мне? – спросил Рохан, выбирая через окно, на что такое бы сыграть.

– Не знаю, никогда не пробовала кому-то отдавать кубы. Возьмите-ка!

Кубы с пустыми гранями спокойно упали в руку Рохана, и тот наконец придумал, на что бросить:

– Two-Lane Blacktop, какова вероятность, что напротив салона произойдет что-нибудь интересное? – кинув преобразовавшие в полете кости, Рохан замер в волнительном ожидании. – Пять «крашенных ноготков» и шесть «красок для волос». Да я в ударе!

– О. шестёрка! Сейчас что-нибудь хорошее случится. А раз уж ещё и пять...

По улице стали идти эоактивисты, собиравшие мусор и попутно призывавшие других жителей Морио на помощь, произнося разные девизы, в том числе пародийный «Make Morio Clear Again», и раздавая мешки с перчатками. За ними двигался грузовик, в который забрасывали переполненные мешки.

– И ты всё ещё веришь, что твой стенд может творить только плохое, Мичи?

– Ещё не вечер, Рохан-сэнсэй. Погодите, вот выпадет хотя бы одна единичка или значения меньше семи...

Рохан выждал остаток процедур в машине. Вернувшись с рисунком на лице, исправленной причёской и обновленными яркими красными ногтями, Мичи сразу же бросила кости на кое-какое необычное событие:

– Two-Lane Blacktop, насколько будет переполнен мой любимый торговый центр? – на кубах выпали одна «маска для лица» и «две нарощенные ресницы». – Блин, кто-то обанкротится от недостатка клиентов... точно, реснички не сделала, хотела же как у недавно встреченной нами Вэлси!

– Стоять! Какой там у тебя любимый торговый центр? – втянул обратно в машину уже собиравшуюся на наращивание девицу Рохан, уставший от ожидания.

– Как какой! Самый лучший в городе – Revelation Revolution!

И он не зря считался Мичи лучшим – огромное пространство, предлагавшее, кажется, всё, что только возможно найти в таком месте: кафе и закусочные, туча модных магазинов, такая же туча магазинов с хозяйственными товарами, соединявшиеся и рождавшие в месте соприкосновения молнию – магазины бытовой техники. Вообще, Мичи пришла сюда в основном для так называемого «window shopping'a», то есть для разглядывания витрин. В любом торговом центре едва ли не половина посетителей просто бродит и рассматривает товар в витринах, ничего не покупая. Прислонившись к одной из таких с загоревшимися на новый в нынешнем, две тысячи шестнадцатом году, iPhone SE, она услышала, как Рохан говорит ей:

– Мичи, ты же знаешь, я куплю его тебе. Просто дай мне кости!

– Что?! Но разве это не дорого?

– Когда я говорил «в пределах разумного», я говорил о чём-то более грандиозном, чем новый телефон! Не стесняйся.

– Two-Lane Blacktop! – протянула стенд, чуть ли не прыгая от счастья, Мичи.

– Какова вероятность... что этот телефон нам достанется бесплатно? – кубы полетели, звучно треща по отполированной уборочной машиной плитке, показав шесть «кабелей для телевизора» и одну «мультиварку». – э-э-э-это как интерпретировать? Тут вроде и шестёрка, и единица!

– Семёрка. Ничего особого не произойдет, Рохан-сэнсэй.

– Вот как. Ладно, значит пойдём покупать.

– Так значит, ты живёшь в Морио не с рождения? – стоя у кассы и ожидая, пока консультант оформит заказ, Рохан решил поспрашивать Мичи.

– Нет! Я родилась и до восьми лет жила в Осаке!

– Был там недавно, когда помогал ребятам из Capcom с новой Resident Evil. Только т-с-с, выйдет она ещё не скоро!

– Да неужели это правда? Я просто обожаю их игры, особенно «Ди-Эм-Си»!

– Интересная ты девушка, Мичи. Обычно в такое только отаку играют.

– Ну вас, Рохан-сэнсэй! На дворе уже не нулевые, ничего постыдного в том, чтобы поиграть, нет! Может сходим в зал игровых автоматов?

Забрав новый телефон, они двинулись соревноваться в Tekken 7, недавно обновленного для аркадных автоматов до “Fated Retribution”. Рохан, как ни старался, проигрывал раунд за раунд коронным пилам Алисы в исполнении Мичи.

– “Shi ne!” («Умри!») – выкрикнула Мичи вместе с любимым персонажем, исполнявшем так называемый Rage Art, добивший Рохана.

– Кажется, кому-то пора бросать кости... – выдыхая, сказал ей спутник.

– Two-Lane Blacktop! Какова вероятность, что вон тот парень вытащит игрушку из автомата? – развернулась и, оперевшись спиной на Рохана, задала вопрос она. Пять «выигрышных билетиков» и два «джойстика». – опять семерка... ничего не поделаешь, это среднее значение, выпадающее на кубиках. Ваша очередь, Рохан-сэнсэй! – передала побелевшие кубы она, спиной сомкнув ненадолго с ним ладони. – Я бы хотела прикупить немного новых вещей. Вы со мной?

Зайдя в модный бутик, Мичи сразу принялась высматривать не только одежду на себя, передавая вешалки Рохану, но и присматривая подарки для подруг. «Вот эту юбку Шизука точно оценит! А Мисаки не помешало бы что-то отличное от спорт-костюма...» – размышляла она вслух. Присмотрев пару новеньких вещей, она отправилась в примерочную, возле которой Рохан продолжал опрашивать её о жизни:

– Так значит, ты переехала из Осаки после развода родителей?

– Не-а, родители развелись уже здесь, в Морио. А вообще у меня отец работал на Японское отделение Фонда Спидвагона, вот и приходилось ездить туда-сюда. Маме надоело, хотелось уже остепениться где-то.

– Общаешься ещё с ним?

– А то! Он на каждый мой день рождения приезжает, заранее отпуск планирует.

– Классно... – говорил Рохан не про семейные дела, а про наряд Мичи, вышедшей в новенькой волнистой жилетке с объемными узорами лотосов поверх салатного худи. – Two-Lane Blacktop, как много вещей накупит своей девушке вон тот парниша? – выпало шесть «фирменных кроссовок» и четыре «головных убора: шапочка, кепка, панамка и бандана». Девушка парня сразу накинула на того пару вещей, но для того, чтобы тот тащил их – она примеряла их на нём, желая взять что-нибудь и ему тоже.

– Миленько всё с шестеркой у них вышло. Пойдём на кассу?

– Мичи, ты всё ещё думаешь, что твой стенд бесполезен или опасен? – спросил её Рохан Кишибе, – или же ты просто неумело его использовала? Если правильно попросить, то ответ никогда не будет плохим, верно?

– О чём вы, Рохан-сэнсэй?

– Ты ведь просто боишься проиграть, Мичи. Но если научишься делать игру такой, чтобы проиграть было просто нельзя – так почему бы не использовать свой стенд? Закончи эту игру последним броском.

– Two-Lane Blacktop... – держала кости в руках она, формулируя безопасное применение, – какие шансы у меня выиграть в этой партии? – Two-Lane Blacktop выпал одной «парой солнцезащитных очков» и двумя «берцами», на что Мичи посмеялась и сказала: – Ха, и правда! ... какой там у нас итоговый счёт?

– Тридцать пять на двадцать, если мне не изменяет память. И ни одного плохого события за день, а уж тем более смерти.

– КАК ЖЕ ВЫ ДОСТАЛИ!!! – прозвучало вдруг в голове у Рохана и Мичи. Общались явно через стенд, так как пронзительный крик не услышал никто, кроме этой парочки. – Сколько можно трещать этими мерзкими костями? Это... СТЕНД! Я ненавижу стенды! Revelation Revolution!

У входа в бутик появился гуманоидный стенд в форме охраны, идущий прямо в их сторону. Побросав вещи, Рохан с Мичи готовились к бою. Однако проблем безмозглый ходок не доставил, лишь попытавшись схватить Рохана, получив от того ответку своим Heaven's Door.

– Какой-то слабый стенд. Одна серьезная атака и рассыпался... – думал он, поглядывая на исчезающего «сторожа».

– Рохан-сэнсэй, там ещё! – крикнула Мичи, увидев ещё несколько охранников. – Мне нечем атаковать, а вас одного на всех не хватит! Нам нужно бежать!

Бросившись напролом и виляя между стендами с одеждой, бросая её в вошедших охранников и проскальзывая к выходу мимо них, они добрались до главного зала, где увидели на каждом этаже ещё с дюжину таких же охранников. Побежав к эскалатору, они не смогли спуститься – он резко остановился и задвигался в другую сторону.

– Вам не убежать! Я, Revelation Revolution не дам вам уйти!

– Я поняла! Стенд – это торговый центр!

– Верно, малютка. Когда-то мой владелец построил меня, пропитав собственной ненавистью к юноше, сделавшему его калекой и лишившим достоинства, забрав того, кто одарил его силой... силой, с которой он и возвёл меня, Revelation Revolution, здесь!

– Рохан-сэнсэй, сзади! – успела за мгновение до атаки заметить стенд Мичи.

– Heaven's Door! – попытался атаковать, но был схвачен парой силовиков. Его тело, пойманное и прижатое к земле, медленно превращалось в манекен. – Мичи, беги!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.